

The illustration depicts a dark elf woman with pointed ears and glowing blue eyes, standing in a dark, misty forest. She is adorned with a crown of thorns and has intricate tattoos on her face and arms. The forest is filled with hanging vines and several red-capped mushrooms. In the bottom right corner, a human skull is visible on the ground. The overall atmosphere is dark and mysterious.

ПЕСНЬ ТЁМНЫХ БОГ

Диана Лебедева

18+

Диана Лебедева

Песнь тёмных вод

«Автор»

2026

Лебедева Д.

Песнь тёмных вод / Д. Лебедева — «Автор», 2026

Холодное море забирает жизни, но иногда оно возвращает их – в ином, страшном обличии. Василиса, старшая дочь в бедной рыбацкой семье, привыкла нести на себе все тяготы сурового быта. Но её привычный мир обрывается в один миг: нелепая случайность, суеверный ужас моряков, тугие путы и ледяная пучина. Она должна была захлебнуться и кануть в небытие, но море решило иначе. Теперь Василиса – навка. Мстительный дух, сотканный из чёрной воды, ярости и боли. Чужой страх стал её пищей, а потопленные корабли – утешением. Обретя новую семью среди таких же безжалостных сестёр-русалок, она становится настоящей грозой морей. Но каково это – быть чудовищем, когда на дне твоей памяти всё ещё теплится человеческая искра? И что произойдёт, когда безжалостная стихия столкнёт её с тем единственным человеком, которого она когда-то любила больше жизни? Мрачная сказка о предательстве, сестринстве и возмездии, где грань между человеком и монстром тонка, как рыбацкая сеть.

© Лебедева Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Батюшка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Диана Лебедева

Песнь тёмных вод

Глава 1. Батюшка

Женщины испокон веков неустанно трудились на полях, а с наступлением сумерек возвращались в дом, полный забот, незаконченных дел и родных сердцу людей. Впрочем, мы и не о женщине сейчас толкуем! Вернее будет сказать о молодой девице. Совсем юная, только вошедшая в брачный возраст, она была словно новенькая ладья среди дряхлых, побитых бурями судов. Быстрая, крепкая – хоть бери и отправляй её в дальнее плаванье. Белокурая, с округлым личиком, румяными щеками и небесно-голубыми глазами, каких во всей округе не сыскать. Хоть и низка ростом, да сильна: говорили о ней, что славная хозяйка выйдет, прямо сейчас в поле можно. И пока бабы, согнув спины, сгребали пшеницу в охапки да срезали серпами, молоденькие девчушки по дому хлопотали.

Василиса с одного конца двора тащила тяжёлую деревянную бадью молока, пока на пороге дома младшие сёстры очищали шляпки грибов маленькими ножичками. Они с завистью поглядывали на братика, что играл с деревянной лошадкой, даже не подозревая о том, сколько забот сваливается на женские плечи. А мальчик мечтательно смотрел не на кузницу, куда рвались все мальчишки, чтоб своими руками соорудить мечи да щиты. Он смотрел на бескрайнее синее море, где каждый раз пропадал его батюшка, а потом возвращался с огромной камбалой и какой-нибудь увлекательной байкой о том, как их ладья попала в ужасный шторм и чудом не разбилась о скалы.

Самыми интересными всегда казались заморские истории о русалках - прекрасных утопленницах с рыбьим хвостом, которые сладким пением заманивают моряков в пучину. На Руси их звали навками. Василиса, правда, всегда ругалась, когда отец снова пугал юного мореплавателя страшными сказками, но оттого менее захватывающими истории не становились.

— Там развалюха батьки вашего причалила, — раздался противный голос низенького старичка из-за забора. Над частоколом виднелась только седая борода и грязная тряпка на голове, защищавшая от солнечного удара. Да только солнце-то уже пряталось за лёгкими тучами, начинал задувать холодный, пронизывающий ветер. Всё это говорило о том, что совсем скоро начнутся осенние дожди, потому пшеницу нужно было скорее собрать, чтоб не сгнила.

В этой деревушке и пристани нормальной не было – только узкий причал, около которого качалась пара прогнивших лодок да одно-единственное рыбацкое судно. Его меж собой и впрямь называли развалюхой, да только средств на другое не водилось: удивительным образом медяки перетекали из карманов мытников прямиком в местные трактиры. Иронично, да только в этих самых трактирах с хмельным мёдом очень любили подавать сушёную рыбку, привезённую с моря как раз-таки на этой развалюхе.

В избе пахло парным молоком и зерном, которое хранилось в пыльных мешках в больших деревянных ларях. Младшенькая дочь принесла в передничке яйца, а Василиса сложила их в плоску, да спрятала за дверцей. Ветер снаружи становился всё злее, нагонял мрачные тучи, так что дети поспешили в дом. Даже малыш Ефим не стал капризничать и морщить носик, а предпочёл залезть на горячую печь от надвигающейся осенней стылости.

Дверь с тяжёлым скрипом отворилась, в нос тут же ударил резкий дух соли, тины и рыбы, а в проёме не уместилась большая фигура отца – хозяина дома. Обросший, уже поседевший местами, с глубокими морщинами на ветреном лице, он встал на одно колено и раскинул руки с радостным возгласом. Три младшие дочки поспешили обнять вернувшегося с моря батюшку. Каждую он поцеловал в лоб, а Ефима снял с печи и уж особенно горячо чмокнул

в макушку, приговаривая своим охрипшим от ветров голосом, как мальчишка подрост и что скоро отправится с ним в плаванье. Одна только Василиса не спешила к отцу, продолжая переливать молоко в крынку, пока сам он, прихрамывая, не подошёл к ней и не погладил большой шершавой ладонью по светловолосой голове.

— Надолго ли вы домой, батюшка? — спросила Василиса своим звонким голоском. Его знают все соседи, особенно после того, как девочка Вася начала управлять хозяйством в отсутствие родителей. Каждый вечер было слышно, как громко она корову по округе кличет, домой зовёт.

— Ужель прогоняешь? — с громким смешком спросил отец.

Вася лишь отрицательно помотала головой. Любила она батюшку, да вот только вечно пропадал он в море и не спешил возвращаться, а коль приезжал, так уже через пару-тройку дней опять в бескрайние морские просторы рвался. Дома мужского плеча не хватало, вся тяжёлая работа упала на бабы плечи, покуда Ефим не подрост, да и тот собрался по пятам отца идти. Не пустит его матушка, ой, не пустит! Не позволит ещё и ему всю жизнь морскому дьяволу отдать.

— Поговаривают, что дела нынче плохи, скоро снова пойдём.

Василиса налила в глиняную кружку молока, положила ломоть хлеба на стол и хлопнула полотенцем по лавке, приглашая отца присесть. Он послушно сел, не споря со старшей дочерью. Раньше была такой озорной хохотушкой, так отца любила, а сейчас стала строгой — и капли ласки от неё не дождёшься. С коровой и то ласковее обходится: поглаживает по морде, благодарит за молоко.

— Ишь чего удумал! — снова дверь с грохотом отворилась, аж рука с кружкой у отца дрогнула. На пороге стояла пышная женщина. Стянув платок с головы, она в сердцах кинула его на лавку, аж пыль от сена по полу разлетелась. — В море он собрался! Только приехал, а уже обратно! А кто, по-твоему, стоги будет на крышу таскать? Снова я? Крыша в сенях течёт, залатать уже который месяц не можешь! Холода уже вот-вот грянут, а у нас курятник не утеплён!

Звонко матушка бранилась, да всё верно говорила. С моря отец денег не много привозил, одна радость — сетка рыбы, но и её нынче давали меньше, чем раньше. Мог бы остаться хоть разок, с семьёй побыть, помочь по хозяйству.

Василиса слушать ругань не стала, вышла из избы, села на крыльцо да продолжила грибы нарезать за сестёр, которые внутри от холода спрятались. Платком утёрла нос, сторбилась немного, нахмурилась. Из-за дверей крики слышались, в основном матушкины, но Вася на них внимания не обращала: они так каждый раз ругались, толку-то. Вот через десяток минут они успокоятся, тогда можно будет и обратно вернуться, застрянную приняться.

Так и случилось, вскоре шум стих. Начала было Вася подниматься со ступеньки, как дверь отворилась и показался на крыльце батюшка. Грузно осел он рядом с ней, на лице не то грусть, не то облегчение — не поймёшь за этой густой бородой.

— Васёк, а, Васёк. Сходи-ка, из каюты моей вещи заberi, тебе там покажут.

Столько лет его уговаривали дома остаться, а тут вдруг получилось! Василиса даже удивлённо глазами захлопала, рот приоткрыла. Неважно, что надо на эту пропахшую рыбой пристань наведаться, с этими неприятными дядьками-толстосумами общаться, лишь бы батюшка с семьёй пожил. Сразу лицо улыбка озарила. Как бы ни ругалась, а всё-таки соскучилась она по отцу своему.

— Сделаю, батюшка! — ответила она, поднимаясь со ступенек да быстрее вихря убегая со двора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.